

Вернувшись домой, я долго не могла уснуть, прижимая к груди тщательно отретушированную рамку для фотографии.

Глядя на человека внутри, казалось, будто его глаза обладают магией, способной проникнуть в самую душу. Не смея прямо смотреть на него, я надела паровую маску для глаз и погрузилась в сладкий сон. Пожалуй, из-за сильной воли хозяина я, редко видевшая сны, угодила в водоворот кошмара, из которого не могла выбраться.

Начавшись, этот сон и не думал заканчиваться, а происходило в нём всё более преувеличенное и смелое.

И тот, кто начал его, вовсе не собирался меня отпускать.

Результаты распределения по классам наконец вышли, и я, как и желала, попала с ними в один экспериментальный класс без экзаменов.

Соотношение учеников в этом классе было весьма необычным: всего сорок человек, причём требовалось соблюсти идеальный гендерный баланс один к одному, это же касалось и соседей по парте.

Мои родители ушли из дома ещё рано, а на столе стоял завтрак, приготовленный тетей Лю. Я уже давно к этому привыкла, но сегодня еда казалась мне на вкус какой-то особенной.

Я радостно улыбнулась, уголки моих губ сами собой слегка приподнялись.

Тетя Лю знала, что девочка перед ней с самого детства была приучена сохранять хладнокровие, сдержанность, благородство и внешнюю отрешенность. Но ведь она всё ещё ребёнок, и эту внутреннюю стойкость и упорство в ней не истребить.

Как и сейчас: хотя та ничего не говорила, было заметно, как сильно она сегодня счастлива. Тетя Лю искренне улыбнулась — она не смела жалеть девочку, потому что та больше всего на свете ненавидела жалость.

Добралась до класса на несколько минут раньше. Большинство учеников уже были на местах, отсутствовал только Цзинь Юй. Сюй Ло поманила меня к себе, и я села рядом с ней, а позади меня сидел он.

Маленькие искорки радости в моем сердце затрепетали. Вскоре прибежал вспотевший Цзинь Юй: — Эй, друг, а вот это с твоей стороны некрасиво. Пришел так рано и даже словом не обмолвился, а я тут до сих пор мерзну, поджидая тебя у твоего подъезда. Если бы не дедушка Нью из нашего двора, добрый человек, который сказал мне, что ты уже ушел, я бы сегодня точно устроил с тобой баттл!

Он говорил с напускной злостью, тяжело запыхавшись.

Шэн Ци ответил равнодушно: — Извини, сегодня обед за мой счет.

Цзинь Юй торжествующе усмехнулся: — Ой, ну так бы сразу.

И с безмятежным видом направился к пустующему месту рядом с ним.

Сюй Ло слегка повернула голову, с недовольным видом зыркнула на него и бросила: — Променял друга на красотку!

Цзинь Юй тут же затараторил: — Ой, бабулечка моя, виноват. (Они ведь были друзьями детства, росли вместе и почти не расставались. Однако сегодня они пришли по отдельности вовсе не случайно — на самом деле Сюй Ло и Цзинь Юй заранее обо всем договорились, чтобы каждый разведал обстановку со своей стороны. А чтобы не вызывать никаких подозрений, они разыграли этот спектакль).

Она вошла в класс уверенной и твердой походкой, мгновенно приковав к себе взгляды абсолютно всех. Это была преподавательница Ли.

На ней был безупречно сшитый деловой костюм сдержанного, но изысканного цвета, словно созданный специально для нее. Он идеально подчеркивал ее стройную и прямую фигуру, а каждая линия источала деловитость, безмолвно заявляя о ее профессионализме и высочайшей эффективности.

Все вокруг стихали один за другим. Но на этот раз вступительное слово оказалось совсем не таким, как всегда: она достала светло-розовую корочку, украшенную кругами лепестков, а тонкие ленты разлетались на ветру.

Когда учительница Ли заговорила, ее голос напомнил мягкое весеннее дуновение, тихонько коснувшееся струн в сердце каждого. Интонации были нежными и плавными, а каждое слово звучало словно любовно отшлифованный драгоценный камень — округлое и мягкое, оно медленно слетало с ее губ, наполненное особой ритмичностью и красотой.

Дорогие мои сокровища, сегодня начинается наша история, и я хочу оставить у вас глубокое воспоминание особенным способом.

Некоторые ученики оставались холодными и сдержанными, не поддаваясь всеобщему волнению.

В глазах других мерцало любопытство.

Третьи перешептывались, выражая недоумение и непонимание. Она легко рассмеялась, очаровав тех, чье воображение уносилось далеко за пределы класса, заставив их замереть надолго.

Я мысленно воскликнула: Какая красота! Некоторое время я была зачарованно погружена в созерцание, но тут же быстро взяла под контроль выражение лица и внутреннее состояние.

Это было результатом воспитания с малых лет.

Сюй Ло всё это время держала меня за руку, и тепло ее ладони рассеяло мои сомнения и неуверенность. Мои глаза наполнились улыбкой.

<http://bllate.org/book/19353/1892249>